

Ю.Б. Сериков

*Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
г. Нижний Тагил, u.b.serikov@mail.ru*

Специализированные мезолитические камнеобрабатывающие мастерские Среднего Зауралья

Камнеобрабатывающие мастерские – редкий тип археологических памятников [Касымов, Крижевская, 1969]. Еще реже встречаются мастерские специализированные. Материалы трех мезолитических мастерских и будут проанализированы в данной работе.

В 1954 г. на юго-восточном склоне горы Голый Камень в черте г. Нижний Тагил краеведом П.Э. Рикертом была открыта мезолитическая мастерская. В 1954–55 гг. она исследовалась экспедицией Государственного исторического музея под руководством В.М. Раушенбах. Общая площадь памятника оценивается не менее чем в 7 тыс. м². Раскопками вскрыто 56 м². Получена коллекция находок из 6 тыс. каменных артефактов. Все изделия изготовлены из одной породы – вулканомиктовых алевролитов, выходы которой находятся здесь же на склоне горы.

Сравнивая изделия Голокаменской мастерской с материалами известных в то время стоянок неолита и бронзы, В.М. Раушенбах не нашла им аналогий ни по сырью, ни по типам изделий, ни по приемам изготовления. В связи с этим она ориентировочно отнесла мастерскую к мезолиту, но определить характер памятника затруднилась [Раушенбах, 1961].

Спустя четверть века значительная часть материалов Голокаменской мастерской была просмотрена автором под бинокулярным микроскопом. Из орудий здесь были определены только отбойники и ретушеры. Изучение техники раскалывания и многочисленные эксперименты автора с голокаменским сырьем позволили прийти к выводу, что все выделенные В.М. Раушенбах типы орудий на самом деле являлись нуклеидными кусками или заготовками нуклеусов, на которых проверялись свойства обрабатываемого материала. Затем эти заготовки нуклеусов уносились на поселения, где и происходила их дальнейшая утилизация. Такие поселения сейчас известны. Изделия из голокаменского сырья в значительном количестве присутствуют на дольговременных поселениях Полуденка II, Крутяки I, Серый Камень. Голокаменское сырье зафиксировано и на многих кратковременных стоянках Среднего Зауралья, расположенных в радиусе 25–30 км от мастерской. И если на самой мастерской не найдено орудий микролитических форм, то на поселениях и стоянках таких изделий обнаружено множество. На поселении Полуденка II 20 % нуклеусов изготовлено из голокаменского сырья, на поселении Крутяки I из голокаменских алевротуфов изготовлено 24.16 % нуклеусов. На базовом поселении Горбуновского торфяника Сером Камне, наиболее полно изученном раскопками, 22.4 % всех изделий изготовлено из голокаменского материала. Присутствуют здесь и нуклеидные куски и заготовки, имеющие полные аналогии на Голокаменской мастерской. Петрографический анализ каменных изделий из голокаменского материала с самой мастерской и со стоянок Полуденка I и II, Серый Камень, Крутяки I, Ашка II и Таватуй VI показал их полную идентичность: все они изготовлены из голокаменских вулканомиктовых алевролитов. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что памятник на склоне горы Голый Камень является мастерской для первичного расщепления камня и датируется эпохой мезолита [Серикив, 1988].

Анализ комплекса каменных артефактов с мастерской и других памятников показал, что изделия из голокаменского сырья в коллекциях неолита – раннего железного века полностью отсутствуют. Ни одно характерное для этих эпох изделие не изготовлено из голокаменского алевролита. Следовательно, Голокаменская мастерская использовалась только в мезолите. Этот факт позволяет считать голокаменское сырье индикатором мезолитической эпохи на территории своего распространения.

Памятник Амбарка I открыт в 1978 г. экспедицией Уральского государственного университета под руководством автора. Находится он на высоком правом устьевом мысу р. Амбарка при впадении ее в р. Нейва, в 1.5 км к северо-востоку от с. Мурзинка Пригородного р-на Свердловской обл. Общая площадь памятника оценивается не менее чем в 3 тыс. м². В 1994 г. на мастерской были проведены реког-

носцировочные раскопки – было вскрыто 56 м². В результате исследований получена коллекция находок из 1531 экз.

Раскопки мастерской выявили остатки наземного жилища с каменным очагом внутри.

Значительная часть комплекса представлена, в основном, изделиями из вулканомиктовых песчаников. Среди них три обломка шлифованных рубящих орудий. Один из них представляет собой разрушенный топор. Длина сохранившейся части 5.3 см, ширина – 4 см, толщина – 2.1 см. Он был полностью отшлифован. Боковая поверхность (ребро топора) обработана техникой пикетажа. От второго орудия сохранился обломок, расколоты вдоль средней части, поэтому классифицировать изделие не удастся. Длина сохранившейся части 11 см, ширина – 4.6 см. Отшлифована только часть орудия, видимо, прилегавшая к лезвию. Третий обломок является осколком верхней части рубящего орудия – долота. Эта часть забита и смята от сильных ударов по ней. Размеры обломка – 2.3?2.3 см.

С изготовлением рубящих орудий связаны три отбойника, которыми служили гальки вулканомиктовых песчаников. Особый интерес представляет отбойник, который в процессе использования раскололся вдоль. Его размеры: длина 6.8 см, ширина 4.7 см, толщина в средней (расколотой) части – 2.2 см. С двух концов гальки присутствует забитость и сколы. На галечной корке на относительно ровной боковой поверхности отбойника орудием типа резчика выгравировано изображение рогатого животного размером 2.5?2.3 см. Интересно отметить, что в мезолите Среднего Урала известна аналогия данной гравировке. Это изображение головы лося, выгравированное на поверхности отбойника со стоянки Горная Талица (нижнее течение р. Чусовой).

65 % всех отщепов изготовлено из вулканомиктовых песчаников нескольких видов. На некоторых отщепках сохранилась галечная корка, что указывает на местное происхождение сырья. 13.5 % отщепов являются чешуйками размером до 1 см. 69.5 % – имеют размеры от 1 до 3 см, 13 % – от 3 до 5 см и 4 % – от 5 см и больше. Следует отметить, что у заметной части отщепов их длина по оси скалывания в 2–2.5 раза меньше ширины. Подобные пропорции отщепов получаются при обивке боковой поверхности удлинённых орудий, в данном случае – топоров и тесел.

Количественное соотношение находок (микропластинчатого комплекса и изделий из вулканомиктовых песчаников) позволяет интерпретировать памятник как стоянку – мастерскую, а выявленное жилище как домашнюю мастерскую. Мастерская являлась специализированной, в ней изготавливали рубящие орудия (топоры и тесла). Значительное количество чешуек и мелких отщепов показывает, что в мастерской происходила, в том числе, и окончательная отделка рубящих орудий, которые впоследствии могли и шлифоваться [Сериков, 2009].

В 1988 г. на восточном склоне Среднего Урала, в верховьях р. Туры автором был открыт памятник Запрудное. Он занимает левый берег Верхне-Туринского пруда высотой 1–2 м. На нем зафиксированы три впадины, которые располагались цепочкой друг за другом в направлении с северо-запада на юго-восток. Расстояние между впадинами № 1 и № 2 составляло 19 м, а между впадинами № 2 и № 3 – 25 м. Впадины № 1 и № 2 имели диаметр соответственно 2 и 2.5 м. Впадина № 3 была крупнее: с севера на юг ее диаметр равнялся 4.5 м, с запада на восток – 5 м. Глубина впадины составляла 0.4 м. Она располагалась на более возвышенном участке берега: высота площадки над водой доходила до 3 м.

Исследование памятника проводилось в 1989 и 1992 гг. На впадину № 3 был наложен раскоп площадью 33 м². Стенки сооружения оказались сильно скошены внутрь, округлые его очертания превратились в овальные. Диаметр сооружения резко уменьшился. Ровное дно сооружения имело прямоугольную форму со скругленными углами размером 1.3?0.4 м. Находилось оно на глубине 1.5 м ниже центра впадины (от современной поверхности – на глубине 1.5 м). Следует добавить, что сооружение было выбито в камне-рухляке желтовато-коричневого цвета.

План и профиль сооружения оказался полностью идентичным планам и профилям ловчих ям, исследованных свердловскими археологами на северо-западе Сибири [Кокшаров, 1993]. Анализ особенностей сооружения на Запрудном позволяет предполагать, что оно также использовалось в качестве ловчей ямы. Большой диаметр котлована увеличивал возможность проваливания в него животного. Скошенные края ямы способствовали соскальзыванию животного в его центральную углубленную часть. В глубокой и узкой яме в центре котлована животное заклинивало, так как высокие стенки ямы не позволяли копытному животному поднять передние ноги. А без точки опоры под передними ногами животное не могло выбраться самостоятельно. Попавшие в яму животные, видимо, добивались выстрелами из лука, о чем могут свидетельствовать найденные в ней два каменных наконечника стрел.

Рекогносцировочный раскоп площадью 30 м², заложенный в 5 м от впадины, дал свыше 4 тыс. находок, 94 % которых составляли отщепы.

Коллекция находок состоит из 4220 каменных изделий. Их можно условно разделить на два комплекса. Один комплекс состоит из типичных для среднезауральского мезолита изделий микролитического характера – 237 экз. Вторую часть коллекции составляют обломки шлифованных орудий, отщепы, чешуйки (3958 экз.) и отбойник.

Оба обломка происходят от рубящих орудий. Один из них является фрагментом сколового лезвия шлифованного топора, изготовленного из синеватого вулканомиктового алевролита. А второй – от средней части топора, выполненного из плотного вулканомиктового песчаника.

94.55 % всего комплекса составляют отщепы и чешуйки. Чешуйками (длиной до 1 см) являются 1773 экз. – 44.9 %. К мелким отщепам (1–3 см) относится 1978 экз. (50 %), к средним – (3–5 см) – 180 (4.5 %), к крупным (свыше 5 см) – 22 экз. (0.6 %). Следует подчеркнуть, что, как и на Амбарке, у средних и крупных отщепов длина по оси скалывания часто в 2–2.5 раза меньше ширины. 3784 (95.7 %) отщепов выполнены из местного алевролита (кремнистой породы реликтовой алевропелитовой структуры). Всего выявлено несколько разновидностей вулканомиктовых алевролитов: синеватые, зеленоватые, светло-серые с желтыми пятнами и светло-серые, различающиеся степенью окремелости.

Суммируя все выявленные факты, можно предложить следующую реконструкцию. Три впадины, расположенные параллельно кромке берега реки на расстоянии примерно 20 м друг от друга, являются остатками ловчих ям. Появление ловчих ям в этом месте далеко не случайно. В 20 м к северо-западу от ямы № 1 берег реки сильно понижается и заболачивается впадающим в реку логом. К юго-востоку от ямы № 3 берег наоборот сильно повышается и в 50 м от нее заканчивается отвесной скалой. Берег реки в районе ям, в настоящее время залитый водой пруда, очень пологий: нужно не менее 20–25 м пройти по воде, чтобы погрузиться в нее по пояс. Отсюда следует, что в древности выход на коренной берег, где находились ловчие ямы, был очень пологим. Именно такие участки берега выбирали при переправах через реки во время своих сезонных миграций копытные животные: лоси или северные олени. Вы-

шеописанная топография сыграла решающую роль при выборе мезолитическими охотниками места для устройства ловчих ям. Промежутки между ямами должны были быть перекрыты деревянным частоколом. Тогда присутствие за ямой № 3 мастерской по изготовлению рубящих орудий получает логическое объяснение: для устройства деревянного частоккола требовалось значительное количество топоров и тесел, которые изготавливались на возвышенной площадке берега немного в стороне от ловчих сооружений [Сериков, 2007].

Таким образом, раскопки на Запрудном выявили интереснейший комплекс ловчих ям и камнеобрабатывающей мастерской, исследование которых приоткрыли еще одну страницу хозяйственной жизни мезолитического населения.

Литература

Касымов М. Г., Крижевская Л. Я. О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // Советская археология. 1969. № 1. С. 265–268.

Кокшаров С. Ф. Охотничьи ямы-ловушки на северо-западе Сибири // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 162–169.

Раушенбах В. М. Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом // Советская археология. 1961. № 2. С. 164–171.

Сериков Ю. Б. Голокаменная мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // Советская археология. 1988. № 4. С. 203–209.

Сериков Ю. Б. Ловчие ямы в каменном веке Среднего Зауралья // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 114–123.

Сериков Ю. Б. Мезолитическая стоянка-мастерская Амбарка I (Среднее Зауралье) // Ученые записки // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. С. 53–60.